

Инна Леонидовна Ильичёва*канд. филол. наук, доц., докторант каф. речеведения и теории коммуникации
Минского государственного лингвистического университета***Inna Ilyichova***Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor,
Postdoctoral Student of the Department of Speech Studies and Communication Theory
of Minsk State Linguistic University
e-mail: ilitcheva@list.ru*

АССОЦИАТИВНЫЙ ПРОФИЛЬ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА: МАРШРУТЫ АССОЦИИРОВАНИЯ

Вопросы изучения языкового сознания находятся в фокусе внимания представителей ряда лингвистических наук. Привлечение регионального материала позволяет решить вопросы моделирования образа территории в сознании жителей региона. Автор обращается к нестандартной методике анализа ассоциативных реакций. На основе анализа цепочек ассоциативных реакций респондентов автором выделены и описаны пять основных типов маршрутов ассоциирования.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативное поле, ассоциативная реакция, когнитивный слой, маршрут ассоциирования

Associative Profile of the Brest Region: Association Routes

The issues of studying linguistic consciousness are in the focus of attention of representatives of a number of linguistic sciences. The involvement of regional material allows solving the issues of modeling the image of the territory in the consciousness of the region's residents. In the article, the author turns to a non-standard method of analyzing associative reactions. Based on the analysis of chains of associative reactions of respondents, the author identifies and describes five main types of associative routes.

Key words: linguistic consciousness, associative field, associative reaction, cognitive layer, association route.

Введение

В современном научном знании последних десятилетий языковое сознание как объект исследования занимает статус значимого и востребованного. Изучение данного феномена с позиций целого ряда лингвистических наук (ассоциативной лингвистики, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, лингвоконцептологии, социолингвистики) «позволяет уточнить представления об образах сознания, ассоциированных с телами языковых знаков и обычно называемых в лингвистике лексическими значениями, расширить наши знания о динамике развития значений слов в онтогенезе, сформировать более адекватное понимание процесса языкового общения» [1, с. 4].

Языковое сознание людей формируется постепенно. Общаясь с внешним миром, человек получает информацию, которая помогает представлять предметы, домысливать ситуации, предвидеть ход событий. Опосредованный характер человеческого мышления дает уникальную способность продуцирования суждений и умоза-

ключений. Языковое сознание «является своего рода “инструментом”, с помощью которого образы предметного мира получают свое языковое воплощение» [2, с. 23]. По словам Е. Ф. Тарасова, «связь тела языкового знака с некоторыми знаниями, сформированными в конкретной этнической культуре, ассоциативна, и самое существенное то, что тело языкового знака и ассоциированное с ним знание (значение) локально разобщены: тела знаков в виде колебаний воздуха находятся в межсубъектном пространстве, а их значения – в телах коммуникантов» [3, с. 129].

Использование экспериментального подхода в процессе изучения фрагментов языкового сознания способствует решению многих задач. Как пишет Н. И. Курганова, «при определенных условиях порождение вербальных реакций в условиях ассоциативного эксперимента протекает по законам речемыслительной когнитивно-дискурсивной деятельности в соответствии с правилами и нормами определенной культуры» [4, с. 27].

И. А. Стернин и М. Р. Махаев считают, что «экспериментальное описание семантики имен собственных как феноменов языкового сознания дает возможность представить их содержание как некоторую психологическую реальность, выявить такие семантические компоненты, которые не фиксируются другими, традиционными методами и приемами семантического анализа» [5, с. 230].

В условиях всемирной глобализации и тесной интеграции культур «приобретает особую важность выявление изменений, определяющих региональную специфику языкового сознания носителей национальных языков» [6, с. 1161]. Региональные особенности мышления и поведения «фиксируются в знаках языка и тем самым отражаются в нем. Язык же, в свою очередь, влияет на понимание мира» [7, с. 233]. Следовательно, региональное языковое сознание представляет собой систему образов сознания жителей определенного региона, «формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [8, с. 10]. В данной статье автор обращается к языковому сознанию жителей Брестского региона.

Материал и методика исследования

В 2023 г. в рамках выполнения диссертационного исследования «Коммуникативное пространство Брестчины» кафедра речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета при содействии главного управления идеологической работы и по делам молодежи Брестского областного исполнительного комитета провела масштабное исследование «Брестчина глазами людей разных профессий». Участниками свободного ассоциативного эксперимента стали 2960 человек: представители 9 сфер занятости, проживающие в 21 населенном пункте Брестской области. Всем участникам эксперимента было предложено письменно заполнить бланки с вопросом: «С чем у Вас ассоциируется Брестская область?».

Для анализа полученных ассоциативных реакций была использована методика Н. И. Кургановой [4], а также авторская методика анализа ассоциативных цепочек.

Результаты и обсуждение

На первом этапе обработки все полученные реакции были сведены в общую базу и оформлены в виде 9 ассоциативных полей (для каждой группы респондентов по критерию профессиональной принадлежности отдельно). Дальнейший этап количественной обработки позволил выделить тематические ассоциативные группы и когнитивные слои отдельно по каждой группе. На заключительном этапе было сформировано ассоциативное макрополе «Брестская область». Полученные результаты свободного ассоциативного эксперимента опубликованы в цикле работ автора [9–11].

В ходе анализа выявлено, что ассоциативные поля, полученные по результатам анкетирования разных групп респондентов, тесно взаимосвязаны: фиксируется частичное совпадение (реакции-стереотипы) и вариативность (реакции-вариативы).

Для того чтобы понять закономерности целостного восприятия образа Брестского региона в сознании жителей как фрагмента действительности, в ходе проведения анализа впервые была использована нестандартная методика. Обработка полученных анкет проводилась вручную, без применения специальных технических средств, что позволило детально изучить линии ассоциирования респондентов. Сначала была проанализирована вся ассоциативная цепочка на предмет характера и последовательности фиксирования ассоциативных реакций, потом были рассмотрены отдельные звенья цепочки. Такой подход позволяет изучать не только отдельные реакции на слова, а «некоторые “сети” (или “пучки”) ассоциируемых слов», по которым происходит ассоциирование» [2, с. 53]. Алгоритм авторского анализа включает также описание лингвистического статуса полученных ассоциатов.

Итак, анализ анкет респондентов всех целевых групп позволил выявить такую особенность, как наличие определенных типов ассоциативных цепочек – маршрутов ассоциирования. При этом словосочетание-стимул выступает исходной точкой маршрута, а последняя реакция рассматривается как конечный пункт.

Опираясь на данные ассоциативного эксперимента, в цепочках ассоциативных реакций, на наш взгляд, можно выделить

пять типов маршрутов ассоциирования: цепочки 1–5.

Анализ показывает, что наиболее часто встречаемым маршрутом ассоциирования является цепочка 1: стимул – ядерные ассоциаты (*Брестская область – Брестская крепость, Беловежская пуца; Брестская область – Брестская крепость; Брестская область – Беловежская пуца*). Такой вариант является своего рода бинарным: в нем проводится параллель между стимулом и одним или двумя элементами ядерной зоны.

Следующей по частотности является цепочка 2: стимул – разновекторные ассоциаты (ядерные и периферийные), – которая характеризуется разнообразием ассоциаций на анализируемый стимул (*Брестская область – Брестская крепость, Беловежская пуца, «Белая Вежа», санаторий «Берестье», природа, резиденция Деда Мороза, уют, зеленая, развитая, доброжелательность, уникальная, грибы, черника, васильки*). Звеньями цепочки данного типа служат элементы всех зон (ядерной, ближней, дальней и крайней периферии). Как видно из приведенных примеров, морфологическая принадлежность словосочетания-стимула предопределила наличие атрибутивных реакций: *уникальная, зеленая, развитая*. Значительное место занимают реакции предметного (*черника, грибы, деревья*) и оценочного (*уют, тепло, доброжелательность*) типа. Такой маршрут ассоциирования служит своего рода доказательством, что образ Брестского региона в сознании его жителей выглядит привлекательным и разновекторным.

Реже испытуемые обращались к более разветвленному маршруту ассоциирования. Цепочка 3: стимул – наличие промежуточного стимула в общей цепи ассоциатов. Появление в ассоциативной цепи одного или нескольких промежуточных стимулов приводит к детализации или конкретизации промежуточного стимула (обычно это отношение «целое – часть» или «часть – целое»): 1) *Брестская область – родина, уникальная природа, край лесов и полей, грибы, васильковые поля, бескрайние просторы, аист*; 2) *Брестская область – родина, семья, дети, внуки; Брестская область – дом, семья, дети, работа, жизнь*; 3) *Брестская область – детство, деревня, футбол, лыжи, санки, зима*. В процессе за-

полнения анкеты внимание респондентов переключается с исходного стимула на последнюю записанную ими реакцию, при этом промежуточная реакция выступает в качестве дополнительного стимула.

Особого внимания заслуживают цепочки 4 и 5, характеризующиеся наличием синтаксической связности.

Цепочка 4: стимул – дефиниция. В данном случае генерализация эксплицитно выражена на семантическом и синтаксическом уровнях. С точки зрения семантики респондент обобщает все свои впечатления и «приводит к единому знаменателю». Характерной особенностью цепочки этого типа является наличие повторяющихся маркеров целостного восприятия (лексемы *это* и *здесь*) и однотипных синтаксических структур (перечисления и параллельные конструкции): 1) *Это белорусское Полесье с обширными болотами и величественными реками*; 2) *Здесь расположена часть всемирно известного парка «Беловежская пуца»*; 3) *Здесь простирается белорусское Полесье – край уникальных природных комплексов*; 4) *Это южный регион Беларуси с высокоразвитым агропромышленным комплексом*; 5) *Это область с героическим прошлым*; 6) *Это западные ворота Республики Беларусь*; 7) *Самая лучшая область Республики Беларусь – это Брестская*; 8) *Это густонаселенная местность*; 9) *Это значимые объекты природы: Беловежская пуца, Ольманские озера, самобытные традиции и обряды, трудолюбивые люди*; 10) *Это родной край с пением птиц, запахом лесной хвои, голубизной рек и озер*.

Приведенные примеры показывают, что восприятие пространства многопланово: оно отражается в звуках, цветах, тактильных ощущениях, в реализации определенных ментальных сущностей.

Цепочка 5: восприятия собственного Я на фоне пространства. Данный тип ассоциирования характеризует наличие непосредственной связи респондента с местом проживания: основу цепочки ассоциирования составляют характеристики, маркирующие собственное состояние респондента, вызванное контактом с территорией: 1) *Родная и близкая мне территория*; 2) *Я принимаю Брестскую область как культурную, развитый и духовно богатый регион нашей страны*; 3) *Это любовь с первого взгляда!*;

4) *Возможность найти и проявить себя!;*
5) *Я горжусь, что проживаю в Брестской области;* 6) *Все мое! Все родное!;* 7) *Наша область – самая отзывчивая и доброжелательная к приему гостей;* 8) *Меня радует природа Брестчины.*

Как видно из приведенных примеров, связь респондента с территориальным локусом вербализируется посредством использования лексем *я, мое, мои, наша*. Респонденты последовательно используют личные и притяжательные местоимения как способ выдвижения наиболее значимой информации иными словами, акцент переносится на фиксацию эмоционального состояния жителей региона. Восклицательные знаки в ответах респондентов как показатели соответствующей интонации были полностью сохранены.

В ряде случаев в письменных ответах жителей региона присутствует определенные биографические данные: 1) *Я здесь родилась, выросла и живу;* 2) *Моя Родина и родина моих детей;* 3) *Это место моего рождения;* 4) *Здесь я родился, здесь прошло мое детство и юность;* 5) *Место рождения;* 6) *Место, где проходят мои лучшие годы!;* 7) *Мое новое место работы и жительства.*

Явное преобладание эмоциональных и оценочных лексических единиц в последних двух ассоциативных цепочках указывает на сильную прагматику маршрутов ассоциирования. В качестве иллюстративной наглядности приведем ряд примеров: *горжусь, восхищаюсь, испытываю гордость, люблю, любовь с первого взгляда.*

В ответах респондентов наблюдаются случаи использования синграфемных и супраграфемных средств: *#Первый регион!;* *МОЯ МАЛАЯ РОДИНА!;* ♥, – что говорит об их личностном, эмоционально-оценочном отношении к Брестскому региону.

В ходе анализа зафиксировано незначительное количество маршрутов ассоциирования смешанного типа.

Заключение

Таким образом, результаты, полученные в ассоциативном эксперименте, позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, описание семантики слов как достояния человека с помощью ассоциативного эксперимента с участием территориально ограниченного состава респондентов позволяет зафиксировать отображение территории проживания в сознании жителей региона. Описываемый фрагмент сознания, понимаемый как сложная ассоциативно-вербальная сеть, приобретает статус регионального языкового сознания.

Во-вторых, совокупный образ Брестской области в сознании респондентов достаточно детализирован и сложен. Уровень стереотипизации регионального сознания проявляется не только в наличии повторяющихся ядерных и периферийных ассоциатов, но и в существовании стабильных маршрутов ассоциирования. Эти маршруты объясняются ассоциативной общностью внутри «коллективного сознания» и свидетельствуют о национально-культурной маркированности регионального языкового сознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2011. – 252 с.
2. Довгалоук, М. Н. Ассоциативно-вербальное поле «армия»: лингвокогнитивный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Довгалоук Михаил Николаевич ; Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2016. – 163 л.
3. Тарасов, Е. Ф. К проблеме общности сознаний коммуникантов / Е. Ф. Тарасов // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. – 2020. – № 4. – С. 128–135.
4. Курганова, Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н. И. Курганова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3 (41). – С. 24–38.
5. Махаев, М. Р. Исследование семантики имени собственного как феномена языкового сознания (по данным психолингвистических экспериментов) / М. Р. Махаев, И. А. Стернин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 228–239.

6. Этнолингвистический аспект регионального языкового сознания / О. В. Балясникова, Г. А. Черкасова, А. А. Степанова, Н. В. Уфимцева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 1161–1170.
7. Белянин, В. П. Психоллингвистика / В. П. Белянин. – М. : МПСИ, 2003. – 232 с.
8. Бутакова, Л. О. Динамика развития языковой способности и речевой компетенции носителей русского языка. Региональное экспериментальное исследование / Л. О. Бутакова. – Омск : Омск. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского : Вариант-Омск, 2010. – 160 с.
9. Ильичева, И. Л. Визуальный и вербальный образы региона в языковом сознании жителей Брестчины / И. Л. Ильичева // Terra Linguistica. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 45–54.
10. Ильичева, И. Л. К вопросу об ассоциативном образе региона / И. Л. Ильичева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 39, вып. 1. – С. 78–86.
11. Ильичева, И. Л. Образ Брестской области по материалам ассоциативного эксперимента (моделирование и интерпретация) / И. Л. Ильичева // Известия СПбГУ. – 2023. – № 6 (144), ч. 1. – С. 12–19.

REFERENCES

1. Ufimceva, N. V. Jazykovoje soznanije: dinamika i variativnost' / N. V. Ufimceva. – M. : In-t jazykoznanija RAN, 2011. – 252 s.
2. Dovgaliuk, M. N. Associativno-vierbal'noje polie «armija»: lingvokognitivnyj aspiekt : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / Dovgaliuk Mikhail Nikolajevich ; Sankt-Pietierb. gos. un-t. – SPb., 2016. – 163 l.
3. Tarasov, Je. F. K problemie obshchnosti soznanij kommunikantov / Je. F. Tarasov // Tul'skij nauchnyj viestnik. Sierija: Istorija. Jazykoznanije. – 2020. – № 4. – S. 128–135.
4. Kurganova, N. I. Associativnyj eksperiment kak mietod issliedovanija znachienija zhivogo slova / N. I. Kurganova // Voprosy psicholingvistiki. – 2019. – № 3 (41). – S. 24–38.
5. Makhajev, M. R. Issliedovanie siemantiki imieni sobstviennogo kak fienomiena jazykovogo soznanija (po dannym psicholingvistichieskikh eksperimentov) / M. R. Makhaev, I. A. Stiernin // Aktual'nyje problemy filologii i piedagogichieskoj lingvistiki. – 2022. – № 2. – S. 228–239.
6. Etnolingvistichieskij aspiekt riegional'nogo jazykovogo soznanija / O. V. Baliasnikova, G. A. Chierkasova, A. A. Stiepanova, N. V. Ufimceva // Viestnik Rossijskogo univiersiteta družhby narodov. Sierija: Tieorija jazyka. Siemiotika. Siemantika. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 1161–1170.
7. Bieljanin, V. P. Psicholingvistika / V. P. Bieljanin. – M. : MPSI, 2003. – 232 s.
8. Butakova, L. O. Dinamika razvitija jazykovoj sposobnosti i riechievoj kompetiencii nositielej russkogo jazyka. Riegional'noje eksperimential'noje issliedovanie / L. O. Butakova. – Omsk : Omsk. gos. un-t im. F. M. Dostojevskogo : Variant-Omsk, 2010. – 160 s.
9. Il'ichiova, I. L. Vizual'nyj i vierbal'nyj obrazy riegiona v jazykovom soznanii zhitieliej Briestchiny / I. L. Il'ichiova // Terra Linguistica. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 45–54.
10. Il'ichiova, I. L. K voprosu ob associativnom obrazie riegiona / I. L. Il'ichiova // Viestnik Dagiestanskogo gosudarstviennogo univiersiteta. Sieriya 2, Gumanitarnye nauki. – 2024. – Т. 39, вып. 1. – С. 78–86.
11. Il'ichiova, I. L. Obraz Briestskoj oblasti po matierialam associativnog eksperimenta (modelirovanije i interpretacija) / I. L. Il'ichiova // Izvjestija SPbGU. – 2023. – № 6 (144), ch. 1. – С. 12–19.

Рукапіс надруковано у редакцію 24.02.2025